положить, что у Копиевского немецкому языку обучался и Петр. Основанием для подобного предположения служит отмечавшийся историками факт использования в документах Посольства для именования путешествующего инкогнито царя слов «валантеры» или «некоторые валантеры» (во множественном числе!), так как официальный статус царя Петра в составе Посольства был десятник отряда волонтеров, бомбардир Петр Михайлов. Поддержкой данной гипотезе может служить текст другой записи, сделанной в расходной книге под тем же числом, что и интересующая нас запись; в ней слово «волонтеры» подразумевает именно Петра, что убедительно показано М. М. Богословским [5, т. 2, с. 201]. На роль преподавателя царю мог рекомендовать Копиевского бургомистр Амстердама Н.-К. Витзен, который во время пребывания Петра в Голландии был его наставником и советчиком во многих вопросах, и в частности подбирал для него учителей по навигации, мореплаванию и черчению [8, т. 1, с. 7]. Личное знакомство Петра I с Витзеном состоялось в день прибытия Посольства в Амстердам, 16.VIII.1697 [9, т. 1, с. 189]. До поездки в Европу царь знал бургомистра со слов своих приближенных, в частности А. А. Виниуса и Ф. Лефорта, состоявших с Витзеном в переписке [5, т. 1, с. 173, 184—186, 301, 335, 396].

Несомненно, что к 1708 г., когда Копиевский упоминается в письме Брюса Петру царь был хорошо знаком с пастором-издателем.

Характерно, что в главе 3 «Арапа Петра Великого» А. С. Пушкин называет И. Ф. Копиевского (Копиевича) в одном ряду с Феофаном Прокоповичем и Гавриилом Бужинским: «Ибрагим видал Петра в Сенате, оспориваемого Бутурлиным и Долгоруким, разбирающего важные вопросы законодательства... видел его с Феофаном, Гавриилом Бужинским и Копиевичем, в часы отдохновения рассматривающего переводы иностранных публицистов...». По всей вероятности, при работе над романом Пушкин располагал документами, позволившими ему причислить Копиевского к кругу ближайших сподвижников Петра I. Когда и как произошло их знакомство? Петр мог познакомиться с И. Ф. Копиевским в Голландии. Одной из вероятных дат является 26.VIII.1697 — в этот день послы и их свита осматривали достопримечательности голландской столицы, в их числе и церкви [5, т. 2, с. 161], в одной из которых они могли встретиться с кандидат-пастором реформатской общины в Амстердаме Копиевским или даже слышать его проповедь. Не менее вероятна и возможность знакомства Петра I с Копиевским до приезда в Голландию. Подобно Я. Тесингу, с которым пастор был тесно связан по делам издания книг на русском языке, в 1690-е годы он мог бывать в Москве или Архангельске и видеть там Петра (о знакомстве и отношениях Петра с Тесингом см. [8, т. 1, с. 10; 10]).

Итак, запись в расходной книге под 27.IX.1697 является на сегодняшний день первым упоминанием И. Ф. Копиевского, заставая его в тесном общении с русскими вскоре после прибытия их в Голландию и несколькими месяцами ранее, чем было известно до сих пор. Запись уточняет время создания перевода «Краткого собрания Лва Миротворца», сообщает о предмете занятий пастора с русскими молодыми людьми из состава Великого Посольства и позволяет предположительно включить в число его учеников и Петра I. В некоторой степени Петр владел немецким языком и до заграничного путешествия. Так, в Кенигсберге, на пути в Голландию, Петр беседует с курфюрстом на смеси немецкого и голландского языков [11]. (О том, какими иностранными языками и в какой мере владел царь, см. также [6, с. 55; 5, т. 2, с. 124]).

Две другие записи, в которых упоминается Копиевский, внесены в расходную книгу 9.I.1698 и 17.III.1698 в Амстердаме и говорят о выплате ему 10, а затем еще 20 ефимков «за книгу, что он вновь писал *о морском плавании*» и составлял к ней «чертежи» [5, т. 2, с. 201]. В книге, о которой идет речь, нетрудно узнать перевод сочинения голландского